

Тело Вэйда стремительно обращалось в пепел и буквально разваливалось. Но в миг, когда моя рука с сияющим чёрным пламенем достигла его основы и вот-вот должна была сжечь и уничтожить её, вокруг его тела разразился «Изэрт Джишенд». Видимо, так он пытался покровсать моё тело и заставить меня вытащить руку.

- Думал, этого хватит, чтобы грохнуть меня?! Огненные росовики – новая форма жизни! И вы, демоны, обречены пасть жертвами проводимой нами селекции!..

- Обречены? Хе-ха-ха, ты эту свою селекцию проведи сначала, а потом уже заикайся об этом.

Я протянул свои пальцы ещё глубже в его тело и наложил поверх ещё и «Джираст». Чёрные молнии превратились в острые клинки, и я с силой пронзил его основу мощью трёх заклинаний.

- ...Г...ха!..

- Ты назвал себя Пригодным, однако твоя сила несовершенна. На мой взгляд, по изначальной задумке огненные росовики должны родиться в конце разрушения, определённого порядком. Однако я низвергнул Аверню и отнял порядок разрушения. В итоге из-за процветания людей с демонами для вас, видимо, попросту не осталось места.

Без разрушения не будет и созидания. Запланированная раса огненных росовиков лишилась возможности родиться естественным путём.

- В-во-о-о-от, ублюд-о-ок!.. Пусти меня-я-я!!..

«Изэрт Джишенд» разбушевался и порезал меня. Я взглянул на него «Магическими Глазами Разрушения» и снизил его мощь. После чего протолкнул правую руку в основу ещё глубже.

- ...Гха...

- Порядок породил тебя силой, чтобы попытаться вернуть всё на круги своя. Поэтому твоя мощь далека от исконной.

Он харкнул кровью и перепачкал ей весь рот, однако самодовольно ухмыльнулся.

- ...Хе-хе.

Вдруг на моём теле появился магический круг, а позади – тёмный гроб. В миг, когда «Бехелиус» поглотил меня, Вэйд стёр «Дюгара» со своей правой руки, и магические когти переехали на левую.

И пока я остерегался выпада «Дюгары», Вэйд пнул меня. Хотя удар мне удалось заблокировать, он продолжил толкать меня и вытащил погребённые в его теле мои пальцы. В это мгновение чёрные частицы нарисовали крест, который накрыл гроб, словно крышкой.

- Ну ты и болван. Говоришь, моя сила несовершенна? Далека от исходной? Вовсе нет. Просто я всё это время сдерживался!

Я ударил гроб изнутри, однако он, что удивительно, даже не дрогнул.

- Я выучился у тебя «Бехелиусу», чтобы убить тебя. Хотя я и не думал, что всё будет так просто. Всё-таки я крут, согласишься? Сумел, сдерживаясь, обвести тебя вокруг пальца, дядя непригодный.

Вэйд взглянул на меня с полным наслаждения видом. А затем постучал пальцем по голове, словно демонстрируя свою одарённость.

- Ну, тебя же это, - невозможно уничтожить, дядя непригодный. А если ранить несерьёзно и появится небытие Грэма, это будет та ещё заноза в заднице.

- Хм, похоже, хоть немного использовать голову ты всё же умеешь.

- Чего это ты весь из себя такой невозмутимый, дядя? Сбежать ты теперь не сможешь - «Бехелиус» Великого Вэйда круче, чем у тебя, ведь я запросто заключил в него Анахема.

- Хе-ха-ха, - рассмеялся я, - ты это сейчас серьёзно, домашний пёс?

- Так ты ж не смог заключить в «Бехелиус» Анахема без хитростей, дядя. А Великий Пригодный Вэйд в таком не нуждается, - сказав это, Вэйд смерил меня нахальным взглядом. - И тем не менее, ты строил из себя крутого, говоря о «глупцах, которые неспособны приспособиться к тебе», а в итоге я запросто запер тебя в заклинании, которому ты сам же меня и научил. Пф-ф-ф, тебе самому-то не стыдно, а, дядь? - Вэйд медленно подлетел, приблизил своё лицо к моему через магический барьер и, словно торжествуя победу, сказал: - Слышь, если ты вежливо попросишь меня, Великого Вэйда, то я, так и быть, в качестве особой щедрой услуги продемонстрирую тебе миг того, как отбросы на земле будут подвергнут селекции.

- По словам бога углубления, для богов мир всё равно что театральная сцена, а ты в данном контексте - ведущий актёр, которого на эту роль путём кумовства поставил владелец театра. Роль безусловно блестящая, а вот исполняющий её актёр - бездарность.

Мои слова вызвали у Вэйда растерянность.

- ...Чё? Не хочешь признать поражение? Ни черта из сказанного тобой не понял, но если ты

продолжишь ни во что меня не ставить, то я сейчас же отсею тебя. Усёк, дядя-трусишка?

– Хе-ха-ха, вот именно, Вэйд. Знай своё место.

С раздражённым видом он вложил в пальцы магическую силу.

– Я ведь сказал тебе прекратить ни во что меня не ставить. Пока, дядя непригодный. В качестве особой щедрой услуги, я увеличу испытываемую тобой боль в сотню раз!

Образовавшие крест частицы стали расширяться и превратились в крышку тёмного гроба. В это мгновение проклятье вечной смерти активировалось.

– Ха-ха! Ну и слабак! Этот дядя непригодный просто самый настоящий слабак! Только языком чесать умеет, ха-ха-ха-ха!

Тёмный гроб разлетелся на куски, треснув, словно стекло.

– ...Чё?!

Разрушившее «Бехелиус» угольно-чёрное пламя обратилось в цепь, которая оплела и сковала Вэйда.

– Гх... Но... как?!..

– «Бехелиус» убивает заключённую в него цель и, используя его смерть в качестве источника магической силы, бесконечно поддерживает проклятие и защиту гроба. Другими словами, в нём имеется изъян, делающий его защиту хрупкой в мгновение первого убийства. Поэтому очень важно связать или ослабить врага, либо сделать так, чтобы он не заметил заклинания.

Слушая мои слова, Вэйд сфокусировал магическую силу в «Дюгаре» на левой руке. Нельзя оставлять без внимания эти когти.

– Но ведь мой «Бехелиус» отличается!

– Думаешь?

Я создал «Бехелиус» при помощи магического круга, нарисованного «Зора Э Диптом».

– Хья-я!!

Вскинув левую руку, Вэйд пронзил тёмный гроб «Дюгарой», и «Бехелиус» тотчас исчез, будто проглоченный водоворотом.

- Говорю же: не срабо...

Его левую руку вместе с «Дюгарой» оторвало от плеча, и она взлетела в воздух. Я отсёк её пальцами, в которых соединил «Бевздо», «Джираст» и «Авиастан Джиару».

- Дурень, это была приманка!..

Вэйд перекинул «Дюгару» на свою выброшенную вперёд правую руку. Однако у него это не вышло, так как я отрубил его правую руку раньше, чем это произошло.

- ...Д-да я мгновенно их...

Он сфокусировал «Эй Шеаль» на разрезах, однако сразу после этого его оплела и сковала цепь абсолютного пламени. Даже если он попытается отрастить руки, опутавший места разреза «Зора Э Дипт» не даст ему сделать это.

- Хм, похоже, из ног когти ты отрастить не можешь.

Вероятно, «Дюгара» - это заклинание исключительно для рук. Структура его формулы такова, что, даже если он приспособит её для других частей тела, когти всё равно не будут настолько же мощными, как из рук.

- Ну что, Вэйд, - теперь он был связан, и я нарисовал на нём магический круг. - Наши с тобой «Бехелиусы» почти никак не различаются. Но несмотря на это, ты смог легко заключить в него Анахема. Как думаешь: почему?

«Зора Э Дипт» скрипел. Вэйд испускал магическую силу и пытался порвать цепь. Я наложил «Бено Евн» поверх цепи абсолютного пламени, чтобы ещё сильнее сковать его силу.

- ...Потому что я пригодный...

- Правильно.

Услышав это, Вэйд удивлённо выпучил глаза. Должно быть, не ожидал, что я подтвержу это.

- Всё дело в том, что порядок этого мира распознаёт тебя как Пригодного.

- Тц!!

Он материализовывал магические круги «Изэрт Джишенда» один за другим, но я уничтожал их формулы взглядом «Магических Глаз Разрушения», до активации.

– Боги не способны пойти против порядка. Даже обладающая любовью и добротой Милития могла лишь доверить сотворённую ей Эннэсуонэ Вэнзель. Да и Аверню не была в состоянии сбежать от своей судьбы разрушительницы без перерождения.

В ответ на мои слова Вэйд лишь скрежетал зубами.

– Почему боги не могут пойти против порядка? Если они по себе являются порядками, то любовь с добротой в них физически никак зародиться не может. Нет, не было ли у них этих чувств в самого начала? – я влил магическую силу в круг и позади Вэйда появился тёмный гроб. – Что, если у богов их стёрли? Что, если в них были вживлены шестерни, которые заглушают чувства и управляют порядком? Боги должны были действовать в соответствии с этими шестернями. И всё же это не касается определённых богов, не утративших любовь и доброту.

Боги обладают сердцами, и у них их отнимают.

– Другими словами, в этом мире есть некий грабитель, который лишает богов сердца, ворует огненную росу, крадёт магическую силу и отнимает жизни. Но что хуже всего – он отнял правду о мире.

Чёрные частицы образовали крест и покрыли «Бехелиус» магическим барьером.

– Всё выставляется так, будто боги следуют порядкам и сами по себе являются ими, но на самом деле они просто подчиняются шестерням грабителя. Из-за этого Милития и отняла мои воспоминания в момент перерождения две тысячи лет назад. Должно быть, грабитель не хотел, чтобы я добрался сюда.

– ...Таким... меня... Великого Пригодного Вэйда не!!..

Вэйд пытался сломать «Бехелиус» ударами головы, но в итоге лишь производил раздражающие звуки.

– Аналогично у нас с Мишей прямо на глазах были украдены Дельзогейд и Эверастоанзетта. Переродившись, Миша и Саша стали демонами. Проще говоря, в оторванных от них божьих ликах остались шестерни грабителя.

Используя их, грабитель контролирует оба замка. Даже сейчас. Таким образом он вызвал на земле «Солнечное Затмение Апокалипсиса».

– Завали-и-и! Что за чушь ты начал нести?!

Я смерил не к месту орущего Вэйда холодным взглядом.

– Не встречай в чужой разговор, пёс-неудачник. Я не с тобой сейчас говорю, – послал я его.

Вэйд отреагировал на это тупым выражением лица.

– ...Ч...то?!.. Кого ты назвал псом-неудачником?!.. 3-за кого ты меня, чёрт возьми, принимаешь?!.. Я – Великий...

– Не лай, кому говорю.

Крышка «Бехелиуса» закрылась, и он был подвержен вечной смерти. Из тёмного гроба послышался полный агонии крик: «Угья-я-я-я-я!!».

– А вот Анахем даже не пискнул.

Я вложил в «Бехелиус» магическую силу и стал повышать звукоизоляцию гроба. Крики Вэйда постепенно становились всё тише и вскоре полностью утихли.

– Что стало с твоим домашним пёсиком, сам видишь. Так что, если хочешь вернуть своего драгоценного, созданного с таким трудом так называемого пригодного, покажись...

Скорее всего, у него изначально не было имени. Даже если бы мы пришли в лазурные небеса богов, его не должно было быть здесь. Он никогда не должен был быть обнаружен. Однако ещё один непригодный помимо меня, заметивший, что с этим миром что-то не так, дал ему имя.

Чтобы изобличить его истинную сущность.

– ...король богов, которого не должно существовать. «Всемогущее Сиятельство» Эквис.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734458>